

Клочков, Петр Моисеевич

Беларусь, Могилевская область

Февраль 2006 г.

Уважаемые госпожа Хильде Шрамм и господин Эберхард Радзувайт, здравствуйте.

Хочу поблагодарить Вас за письмо и поздравление с Новым годом и Рождеством Христовым.

Я был очень растроган Вашим вниманием ко мне. Я писал о своих воспоминаниях в Красный Крест и в Беларусский Республиканский фонд „Взаимопонимание и примирение“.

Возможно, что у Вас моих воспоминаний и нет. Но дни, проведенные в плену, прошли через всю мою жизнь яркими воспоминаниями.

Итак, я, Клочков Петр Моисеевич, 1918 г. р., родился в селе Привольном Астрахан-Базарского района Азербайджанской ССР. Забрали в армию в 1939 году. Служил в 803 стрелковом полку 48 Армии (затем она была переименована в 51 Армию). Служил в роте связи. В составе роты было 76 человек, политруком был Никонов, а командиром взвода – Волков.

В плен попал в Крыму 19 мая 1942 года. Односельчане, которые служили со мной, тоже попали в плен – 23 человека: Горячев Яков Ананьевич, Тушев Исай Ананьевич, Новиков Осип Ильич, Ягодин Яков Яковлевич, Тушев Ананий Яковлевич и другие. В марте месяце 1942 года мы сдали несколько населенных пунктов в Крыму (Владиславка, Феодосия) – генерал Армии в то время был Морозов. После сдачи городов генерала Морозова убрали, а генералом Армии назначили Козловского. Не было боеприпасов, а вместо боеприпасов нам прислали подковы и котелки. Нам дали по 5 бутылок горючего и послали в наступление. В этом бою в плен было взято несколько тысяч человек, половина из которых погибла. Нас отправили в г. Умань. Раненых, больных расстреливали на месте. Примерно в 60 км. от Умани, нас заставили строить дорогу. Спали мы в землянках, на земле. До ноября месяца мы работали на строительстве дороги, а затем нас возвратили в г. Умань, погрузили в эшелоны и отправили в Германию, в 318 лагерь. В день умирало от голода по 300-400 человек. Каждому пленному дали номер. Мой номер – 550665. Спали мы на трехъярусных нарах. Мои нары находились в нижнем ярусе. Иногда мы не спали сутками, так как пленные, которые забирались наверх, топтали нас ногами. За малейшую провинность нас постоянно избивали розгами – по 25 ударов по голому телу. Были у нас два полица – два Федора (фамилии их не помню). Один – воронежский, другой - сибиряк. Издевались и били нас беспощадно. В 318 лагере многие попали на виселицу за то, что с нар было отодрано несколько досок для разжигания костров. Пленные, на чьих нарах были отодраны доски, все были повешены. А нас всех в течение многих часов заставляли ползать вокруг лагеря по снегу. В тридцатиградусный мороз утром открывали двери, окна. Брикетов для обогрева практически не давали.

С 318 лагеря нас переправили в Польшу (г. Кутавица). Работали около трех месяцев на шахте Летандра (точно название не помню) на глубине 600 метров. Мы были почти скелетами, дошли до основания. И в 1943 году 18 обессиленных человек, которые не могли находиться в

шахтах (среди которых был и я), отправили в Германию в тот же 318 лагерь в „блок слабых“, где мы восстанавливались.

В начале 1944 года 85 пленных из лагеря отправили работать на завод и к помещику Лоренцу, который жил в деревне Петровица. Говорили, что он занимал в Германии где-то десятое место по возделыванию земледелия. Вместе со мной у помещика Лоренца работали – украинец Коваль Алексей, москвич Малахов Женя – всего 30 человек было русских, 30 человек крымских татар и 28 человек – французов.

Когда к Германии стали приближаться Советские войска, нас перебросили работать в шахту города Оленбурга. Лагерь находился в лесу. В лагере было 750 человек (были разбиты на три лагеря по 250 человек).

В 1945 году, примерно 8-9 мая нас освободила армия Конева (2-й Украинский фронт) и всех нас отправили в г. Швайнг, который находился в 40 км. от Оленбурга.

Оттуда нас распределили по полкам и отправили на полтора месяца в Карпаты, где мы воевали с бандеровскими бандами. Затем нас отправили в Венгрию, в Будапешт, где мы работали на армейских складах и проходили проверку СМЕРШем. В 1946 году с Венгрии нас отправили в Белоруссию, а оттуда демобилизовали и отправили домой, в Азербайджан, где мы много месяцев вновь проходили проверку. Все последующие годы я жил в Азербайджане, работал в колхозе плотником, а затем виноградарем.

Во время войны я, практически, ослеп на один глаз, а в 1980 году, работая на виноградниках, повредил второй глаз. Заболел катарактой, глаукомой. Сделали операцию, неудачно и я практически ослеп на оба глаза. Не вижу ничего, днем – только силуэты, очертания. Я – инвалид 1 группы по зрению и инвалид – как участник ВОВ.

В 1995 году нас с женой забрала дочь в Белоруссию. В феврале 2005 года не стало моей любимой жены. Мы с ней прожили 66 лет в любви и согласии.

Я Вам очень благодарен за память и помощь мне.

До свидания, с уважением к Вам

Клочков П. М.

